

Методическая разработка учителя

Напечатано в сокращении.

Дагбаева Вера Данзановна

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В БУРЯТ-МОНГОЛИИ В 1920-е-1941гг.

<https://search.rsl.ru/ru/record/01003167224>

07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Улан-Удэ-2008
Работа выполнена на кафедре истории Бурятии ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Санжиева Татьяна Ефремовна

Официальные оппоненты: Скрынникова Т.Д., д.и.н., профессор ИМБТ СО РАН,
Бошектуев А.В., к.и.н., доцент ГОУ ВПО ВСГТУ

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В 1920-1930-х гг. в Бурят-Монголии происходили серьезные социально-экономические преобразования, приведшие к наиболее радикальным изменениям в жизни республики. Социально-экономическая отсталость, отсутствие необходимого капитала и квалифицированных кадров, богатство природных ресурсов Бурят-Монголии определили пути развития и политику Советского государства по отношению к ней.

Исторические, социально-экономические, географические, национальные факторы обусловили переселенческие мероприятия в Бурят-Монголии. Они привнесли новые черты, повлияли на быт, культуру, изменили хозяйственный уклад местного скотоводческого населения, способствовали промышленному развитию, формированию рабочего класса республики.

Миграционные процессы, происходившие в республике в 1920-1930-е гг., оказали огромное влияние на национально-культурное, социально-экономическое состояние Бурят-Монголии. Социалистическая модернизация 1920-1930-х гг., реализация переселенческой политики Советского государства привели к значительным и важным сдвигам в демографических процессах Бурят-Монголии. Переселение неизбежно вызывало значительные изменения в численности, половозрастном, национальном составе населения Бурятии. Анализ рассматриваемой темы позволяет глубже раскрыть и понять корни многих социально-экономических проблем, оценить результаты и последствия переселения. Следовательно, без изучения данной темы фактически невозможно всесторонне и полно исследовать историю республики этого периода.

Многие аспекты переселенческого процесса данного периода все еще недостаточно изучены. Законодательная обусловленность социально-экономических процессов 1920-1930-х гг. является актуальной в свете построения основ правового государства.

Степень изученности проблемы. Выбор темы настоящего диссертационного исследования обусловлен не только ее актуальностью, но и неразработанностью проблемы в современной исторической науке на региональном уровне. Изучение переселения 1920-1930-х гг., не являвшегося абсолютно новой государственной политикой, основывалось на работах дореволюционных историков, экономистов и государственных деятелей. Известные исследователи переселенческого процесса В.В. Кирьяков, П.П. Маслов в работе «Аграрный вопрос России» (СПб., 1908) называли малоземелье основной причиной, побуждавшей крестьян густонаселенных европейских губерний России отправляться в далекие края. Глава Переселенческого Управления А.А.

Кауфман в работе «Переселение и колонизация» (СПб., 1905), И.Л. Ямзин и В.П. Вошинин в исследовании «Учение о колонизации и переселениях» (М.; Л., 1926) констатировали тот факт, что проблема малоземелья с характерными признаками - нищетой, вынужденным занятием отхожими промыслами и т.д. - существует у переселенцев и на новых местах. Причины малоземелья российских крестьян в большинстве случаев, по их мнению, не в действительно нехватке земли, а в архаичном и малоэффективном способе ее обработки, когда крестьянин вынужден постоянно расширять территорию обрабатываемой земли, однако такой возможности в рамках того или иного региона нет.

Переселенческие процессы советского периода 1920 – 1930 годов, охватившие некоторые районы СССР, в том числе Сибирь и в частности Бурят-Монголию, отечественной исторической наукой специально не изучались. В конце 1920-х гг. появляются первые исторические исследования, авторы которых используют разнообразные источники: материалы переписи, социальные исследования крестьянских хозяйств, директивные указания и т.д. До открытия планового переселения в 1925 г. все движение в Сибирь носило неорганизованный, стихийный характер. На эту отрицательную сторону данного процесса, сохранявшегося и в начале 1930-х гг., указывает М. Красильников в исследованиях «Состав переселенцев» (М., 1928), «Аграрное переселение в 1928-1929 гг.» (М., 1930). Автор отмечает некоторые проблемы: к моменту открытия переселенческих учреждений в крае находилось значительное количество переселенцев, часть из них обжилаась, часть перебивалась арендой земли у старожилов или случайными заработками. Используя статистические данные, Красильников выявляет численность переселенцев. Так, всего в 1928-1929 гг. из европейской части РСФСР, Украины и Белоруссии направилось в азиатскую часть Союза почти 321 тыс. чел. По сравнению с предыдущим годом размер аграрного переселения оказался больше на 147 тыс. человек. До 63% всего числа переселенцев отправилось в Сибирский край.

Среди исследований по переселению в конце 1920-х гг. необходимо отметить работу М.А. Большакова «Современное переселение» (М., 1924). Исследование проводилось по пути определения колонизационной емкости Сибири, выявления линии учета земельного фонда, отбора исходя из социально-экономических условий, первоочередных колонизационных районов. Автор приводит данные переселенческого отдела Наркомзема о свободных переселенческих участках в Сибири в количестве свыше 3 млн десятин, образованных еще при царском правительстве и до сих пор остававшихся незаселенными. Исследование социально-экономического развития в 1920-е гг. велось и на региональном уровне в Бурят-Монгольской автономной республике. И.А. Рукавишников в статье «К вопросу о переселении в Буреспублике» (Верхнеудинск, 1929) рассмотрел проблему целесообразного размещения наличного населения на территории Бурят-Монгольской АССР и вопросы переселения, т.е. размещения в ее пределах населения, перебрасываемого извне, где указывал на отрицательные последствия колонизационно-переселенческой политики в прошлом и на новые принципы, когда должно быть твердое разграничение между делом землеустройства и переселения. Успех государственной переселенческой политики, как считал автор, возможен при заселении Буреспублики согласно с проектами промышленного строительства. Известно, что переселенческое движение в Бурят-Монголии не нашло поддержки и понимания как в среде бурятского скотоводческого населения, так и у руководства республики. Данный период характерен отсутствием работ, освещающих проблему переселения в республике.

Социально-экономическое развитие Бурят-Монголии освещали государственные деятели и экономисты. В работе «Основы капитального строительства Бурятии» (Верхнеудинск, 1926) Н.Н. Козьмин характеризует колонизационную политику царской России по отношению к Бурят-Монголии как чрезвычайно элементарную и грубую. Она заключалась в увеличении доходов путем эксплуатации наиболее выгодных статей, дающих непосредственный фискальный эффект. Говоря о причинах неэффективности

государственной переселенческой политики в Сибири, он указывал на то, что земледельческая колонизация, преследовавшая политические цели в метрополии, а не экономические в колонии, не только не разрешала основной задачи, стоявшей в Сибири, но еще более усложняла ее.

Учитывая специфические черты расселения различных категорий населения, свойственные Забайкалью (массовое переселение бурят начиная с начала XIX века от районов, прилегающих к городам и поселкам городского типа; выселение бурят из приграничной полосы, водворение на их земли казаков; заселение всех трактовых дорог русскими; захват земель по реке Ингоде и ее притокам и т.д.), Н.Н. Козьмин обозначил схему размещения переселенческого населения. Таким образом, можно сделать вывод о приоритетах политических задач в переселении над экономическими.

А.Н. Косооговский в статье «Сельскохозяйственные и промышленные проблемы Бурятии» (Верхнеудинск, 1925), говоря о возможности развития металлургии и экспорта железа и стали в Японию, указывал, что она импортирует из США ежегодно железа на сумму более 200 млн иен. Он приводит все данные о возможностях и рентабельности развития промышленности в Бурят-Монгольской республике и отмечает единственный недостаток – отсутствие рабочих рук.

Помимо работ вышеперечисленных авторов в 1920-е гг. были исследования частных экономических проблем, возникновение или решение которых зачастую связано с переселением: об арендных отношениях в деревне Бурят-Монголии, состоянии наемного труда, привлечении бурят в госаппарат и производство.

Проблема переселения в сельском хозяйстве не в полной мере освещена как в общесоюзной, так и в сибирской исторической литературе. В вышеназванных исследованиях почти не затрагиваются такие важные вопросы, как количество переселяющихся на территорию Бурят-Монголии, условия их проживания в новых местах, отношение между коренным и прибывшим населением и т. д.

На наш взгляд, такое положение в историографии 1920-х гг. объясняется секретностью, недоступностью информации, тем более государством не было выработано однозначного отношения к переселенческим массам. Основная проблематика исследований конца 1920-1930-х гг. – это колхозное строительство, коллективизация. В трудах 1930-х гг. вопросы переселения в Сибири и Бурят-Монголии рассматриваются лишь в связи с землеустройством и землепользованием колхозов. С. Зверьков в работе «Классовое расслоение крестьянства Бурят-Монголии» (Верхнеудинск, 1930) приводит данные о распределении земельных наделов между классовыми группами крестьянства Бурятии, в том числе переселенцев.

В 1930-е гг. вопросы переселения почти не рассматривались историками, а коллективизация и ее результаты являлись опасной темой. Редкость исследований – следствие трудности работы с недостоверными опубликованными источниками, недоступности (до недавнего времени) советских архивов.

1920-1930-е гг. - период научного исследования демографических процессов в Сибири и Бурятии. А. Чураев в исследовании «Население Восточной Сибири» (М., Иркутск, 1933) приводит данные о численности населения Бурятии в 1926-1931-х гг., с учетом миграционного движения.

Ограничение землепользования бурят, их оседание привело к изменению традиционного уклада бурятских хозяйств: значительному сокращению поголовья скота, отказу от привычных сезонных кочевок и т. д. В.И. Убугуне в исследовании «К вопросу о естественном движении бурят-монгольского населения» (Верхнеудинск, 1930) отмечает сокращение численности бурят в 1920-1930-е гг. и его причины: неблагоприятные хозяйственные условия, неблагоприятную санитарно-эпидемиологическую ситуацию. На изменение социального, национального состава населения республики оказало влияние промышленное освоение республики, с которым связаны и миграционные процессы конца 1920-1930-х гг. Начало промышленного освоения Бурят-Монгольской АССР в 1930-1932-х гг.

характеризовалось катастрофическим дефицитом квалифицированных и неквалифицированных кадров. Незначительные возможности республиканского рынка труда уже проявились в начальный период индустриализации. Дальнейшее промышленное развитие Бурятии зависело от набора рабочей силы из индустриально развитых регионов страны, и по государственной программе были укомплектованы все значительные промышленные объекты БМАССР. В Бурятии в этот период отмечался небывалый приток населения.

В 1930-х гг. специальных исследований по переселению в промышленности (вербовке, оргнабору, общественному призыву) в целом по Союзу и в частности по Бурят-Монгольской республике было мало. Они носили популярный, пропагандистский характер.

Война на время приостановила работу исследователей по изучению проблемы. Они возобновились в конце 1940-х гг., особенно со второй половины 1950-х гг. К переселенческой проблематике стали обращаться экономисты, географы, историки. Такие события, как успехи сельского хозяйства, строительство в Бурят-Монголии, увеличение числа рабочих, исследование, добыча и переработка природных богатств республики, прослежены в юбилейном сборнике "XX лет Бурят-Монгольской АССР" (Улан-Удэ, 1943). В относительно короткий срок в бывшей отсталой колониальной окраине России создается мощная индустриальная база, формируется рабочий класс. Увеличение численности рабочего класса Бурят-Монголии, считают авторы, происходит за счет квалифицированных рабочих и специалистов из экономически развитых регионов СССР.

В экономическом исследовании Р.И. Шнипера «Развитие хозяйства и подъем благосостояния трудящихся Бурят-Монгольской АССР» (Улан-Удэ, 1957) отмечается, что достижение роста численности населения Бурятии и изменение его состава есть результат осуществления принципов централизованного размещения производительных сил. Автор считал, что население республики возрастало не только за счет естественного, но также и за счет механического прироста, то есть наблюдалось превышение прибытия населения из других районов страны. Этот прирост за период с 1926 по 1939 г. составил, по расчетным данным, более 70 тыс. человек, то есть в среднем около 46,6% всего прироста. В это время шла интенсивная индустриализация республики.

В 1950-х гг. некоторые аспекты пополнения рядов рабочего класса и крестьянства Бурятии в плановом порядке в соответствии с общим планомерным распределением трудовых ресурсов страны исследованы в монографии Б.Р. Буянтуева и Г.Ш. Раднаева «Советская Бурят-Монголия» (Улан-Удэ, 1957). Так, по мнению авторов, рост численности населения происходил как за счет естественного, так и механического прироста (притока населения из других районов страны) и составил 545,7 тыс. человек в 1939 г. против 380,3 тыс. человек в 1926 г. Трудности и проблемы перевода полукошачевого и кочевого населения на оседлый образ жизни рассматриваются в работе М.О. Могордоева «Некоторые данные об оседании полукошачевых и кочевых хозяйств в Бурят-Монголии в связи с коллективизацией» (Улан-Удэ, 1952).

В проблематике аграрных преобразований видное место занимают работы Г.Л. Санжиева, которые отражают процессы коренных социалистических преобразований в республике, но в них автор не ставил задачу рассмотреть процессы переселения.

Труды известных бурятских ученых Б.М. Митупова, Е.Е. Тармаханова являются первыми серьезными исследованиями промышленного развития Бурят-Монголии в 1920-1930 гг. В работах этих авторов, с привлечением большого фактического материала, рассматриваются вопросы восстановления разрушенной в годы гражданской войны и интервенции промышленности, в целом анализируются политические и социально-экономические процессы в регионе и поэтому представляют для нас значительный интерес.

В труде «Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской

АССР (1923-1937 гг.)» (Улан-Удэ, 1958) Б.М. Митупов рассматривал источники и пути становления рабочего класса Бурятии. Организованный набор рабочей силы, первоначально путем заключения договоров с колхозами и колхозниками республики, а позже с привлечением квалифицированных рабочих и специалистов из центральных районов СССР, автор считает основным методом его формирования.

В исследовании Е.Е. Тармаханова «Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917-1941гг.)» (Улан-Удэ, 1968) хронологические рамки изучения развития промышленности и формирования рабочего класса расширены и охватывают период до 1941 г. Исследуя рост количества и изменение качественного состава рабочих, автор приходит к выводу, что ядром, вокруг которого формировался рабочий класс Бурят-Монголии были прибывшие из центральных районов и городов страны квалифицированные рабочие. По его мнению, это обуславливалось экономическими, политическими и культурными особенностями республики, отсутствием в ней собственных квалифицированных кадров рабочих и специалистов. Автор приводит данные об увеличении рабочих республики за период 1923-1940 гг. в 15 раз.

В историографии республики этого периода вопросам земельных отношений, причинам классовой дифференциации и борьбы крестьянства и многим другим проблемам сельского хозяйства посвящена крупная монография Н.Р. Мангутова «Аграрные преобразования в Советской Бурятии (1917-1941 гг.)» (Улан-Удэ, 1960). В данной работе уделено внимание формам хозяйствования бурятского населения, отмечены особенности земельных отношений в крае, дана их краткая характеристика, содержатся ценные сведения о взаимоотношениях бурятских и русских (старожилов и переселенцев) земельных обществ. Переселенческий процесс рассматривается в связи с земельными захватами переселенцев и старожилов бурятских наделов. Н.Р. Мангутов указывает на потери земель бурятами.

В российской исторической литературе в 1960-1970 е гг. появились работы о колхозном населении и миграции из села в город, о раскулачивании. В работе М.А. Вылцана «Советская деревня накануне Великой Отечественной войны» (М., 1970), в коллективном труде Н.Я. Гуцина, Э.В. Кошелева и В.Г. Чарушина «Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935-1941)» (Новосибирск, 1975) показано место переселенческих мероприятий в аграрной политике государства и партии накануне Великой Отечественной войны.

Существенный вклад в разработку конкретных исторических проблем сибирской деревни внесли работы крупного историка, исследователя сибирского крестьянства Н.Я. Гуцина. Автор отмечает, что переход от экономических методов к директивным в 1928-1929 гг. диктовался способами индустриализации «по-сталински». В рамках новой аграрной политики возрастает «классовая» направленность кредитных и иных льгот и привилегий. Строгая регламентация найма труда в деревне в условиях аграрного перенаселения и необеспеченности рабочей силой сокращала возможность обеспечения всех работ. Высвобождение рабочей силы в деревне способствовало перемещению больших людских масс из сельского хозяйства в промышленность, из экономически развитых районов - в отсталые.

В.И. Куликов в работе «Исторический опыт освоения целинных земель» (М., 1978) раскрыл значение переселения для освоения новых земель в СССР. Советскому переселению на Дальний Восток в 1924-1941 гг. посвящена монография Н.А. Билима «Переселение на Советский Дальний Восток в 1924-1941гг.» (М., 1965).

Особо следует выделить монографию Н.И. Платунова «Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР. 1917-1941 гг.» (Томск, 1976) и около двадцати его статей, в которых в историко-демографическом плане рассматриваются основные вопросы переселения как в целом по стране, так и в Сибири. Однако, как указывает сам автор, «многоплановость темы, обширность региона исследования ограничили возможность более полно и в деталях показать проведение переселенческих мероприятий в отдельных районах». Автор обобщил типичные черты переселенческой

политики Советского государства, вскрыл социально-экономические причины сельскохозяйственного переселения в СССР, на примере отдельных народов выявил и проследил тесную взаимосвязь переселенческих мероприятий с национальным строительством в СССР.

В середине 1980-х гг. начинается новый этап историографии в условиях реформирования общества, который отличается изменением подходов к изучению социально-экономических преобразований страны в 1920-1930 гг. Ранее недоступные архивные материалы, документы позволили выявить «белые пятна» в истории нашей страны. Произошло коренное переосмысление многих событий и проблем аграрной и индустриальной истории. Примерно с 1988 г. советские (позднее - постсоветские) ученые получили возможность опубликовать до недавних пор засекреченные архивные материалы, посвященные таким ранее опасным темам, как раскулачивание и голод в 1932-1933 гг.

Авторы значительных научных трудов анализируют неоднозначные политические и социально-экономические процессы в регионе, на которые переселение оказало значительное влияние.

Среди экономических исследований следует выделить монографию Д.Д. Мангатаевой «Население Бурятии: тенденции формирования и развития» (Улан-Удэ, 1995). Изменения, происходившие в формировании и развитии населения, считает ученый, явились результатом притока рабочих на промышленные предприятия республики. По мнению автора, активизация миграционного движения населения Бурятии происходила с вовлечением республики в народнохозяйственный комплекс страны. Экономико-географическую направленность имели практически все работы, вышедшие в 1960-1990-е гг.

Среди монографических работ, посвященных вопросам экономического развития Бурятии, стоит отметить исследования М.Н. Балдано «Проблемы развития рабочего класса национальных автономий Сибири в исторической литературе 1980-х гг.» (Улан-Удэ, 1990), «Индустриальное развитие Бурятии (1920-1980-е гг.)» (Улан-Удэ, 2001), «Индустриальное развитие Бурятии (1923-1991 гг.): достижения, издержки, уроки» (Улан-Удэ, 2001). Автор, используя материалы архивных документов, статистические и другие источники, многие из которых впервые вовлечены в научный оборот, освещает основные проблемы индустриального развития республики, рассматривает вопросы формирования кадрового потенциала промышленности. М.Н. Балдано отмечает, что задача обеспечения промышленных предприятий рабочими, особенно квалифицированными, была одной из сложнейших в Бурятии. Ученый, выявляя проблемы подготовки рабочих в Бурятии, указывает на трудности, связанные не столько с техническим обучением новых рабочих, сколько с преодолением традиционного патриархального мышления.

Общественно-политическая жизнь Бурятии в изучаемый период рассмотрена Б.В. Базаровым в исследовании «Общественно-политическая жизнь 1920-1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии» (Улан-Удэ, 1995).

Большую ценность для нас представляли работы Л.А. Зайцевой «Сельское хозяйство Бурятии (1930-1950)» (Улан-Удэ, 1996), «О формах землепользования в Бурят-Монголии в 1920-е годы» (Улан-Удэ, 1998), диссертационные исследования Т.В. Будаевой «История земельных отношений в Бурят-Монголии в 20-30-е годы XX века» (Улан-Удэ, 2005), А.М. Алексеевой «Особенности социально-экономического развития Бурят-Монгольской АССР в условиях новой экономической политики» (Улан-Удэ, 2000), Д.Л. Доржиева «Социально-политический протест и вооруженные выступления крестьянства в Бурятии на рубеже 1920-1930-х гг. (Иркутск, 1995), А.В. Бошкекуева «Население Бурятии в 1920-1930-е гг.» (Улан-Удэ, 2002), в которых проанализированы некоторые аспекты социально-экономического и политического развития, миграционные процессы в Бурятии. А.В. Бошкекуев отмечает, что темпы роста населения Бурятии в 1920-1930-е гг. значительно превышают усредненные темпы роста населения СССР и Сибири. Если в

СССР за этот период они составляли 1,2%, а Сибири – 2,3%, то в Бурятии - 3,4%. Высокие темпы роста были характерны, по мнению автора, для многих ранее отсталых национальных районов СССР, где быстрыми темпами развивается промышленность.

Вводятся в научный оборот новые источники, в частности ежемесячные обзоры ОГПУ о политико-экономическом состоянии и внутривнутриполитическом положении в СССР в 1920-1930-х гг. Семь томов собрания документов «"Совершенно секретно": Лубянка-Сталину о положении в стране» издано в 2001-2004 гг. Информаторы и аналитики данного ведомства описывают картину социально-политической жизни в стране. К данной категории работ относится исследование Л.В. Кураса «История уголовного розыска Бурятии» (Улан-Удэ, 2003).

Краткий анализ основной литературы по переселению крестьян показывает, что не совсем изучены вопросы наделения земель «неприписных (самовольных) крестьян», переселения колхозников в Восточную Сибирь во вторую пятилетку, влияния переселения 1920-1930-х гг. на современную демографическую ситуацию республики.

Таким образом, историографический обзор показывает: 1) проблема в историко-правовом аспекте еще только рассматривается. До сих пор слабо освещена переселенческая и землеустроительная политика Советского государства, а более раннюю и современную историографию темы отличает экономическая или историко-экономическая направленность. Отсутствуют работы диссертационного и монографического характера, в которых рассматривалась бы деятельность законодательных органов по осуществлению переселенческих мероприятий в довоенные годы; 2) в исторической литературе нет ни одной работы, посвященной деятельности советских государственных органов Восточной Сибири по осуществлению переселенческих мероприятий в довоенные годы, что обусловило выбор данной темы исследования.

Цель диссертационной работы - исследовать переселенческую политику Советского государства, ее эволюцию и влияние на переселенческие процессы в 1920-е – 1941 гг. на примере Бурят-Монголии, с учетом региональных особенностей переселенческого движения.

Задачи исследования, последовательное решение которых должно привести к достижению цели, следующие:

1. Выявить экономические и политические предпосылки переселения.
2. Дать характеристику социально-экономического развития Бурят-Монголии в рассматриваемый период.
3. Определить правовую базу переселенческой политики и рассмотреть эволюцию нормативных актов в изучаемый период.
4. Исследовать организацию переселения и размещения переселенцев в республике.

Исходя из поставленных цели и задач диссертационного исследования были определены **объект исследования** - советская переселенческая политика и **предмет** - реализация переселенческой политики в Бурят-Монголии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920-х по 1941 г., который стал переходным в сельскохозяйственной переселенческой политике Советского государства, временем отрицания старого и поиска нового, временем перехода от стихийного к плановому переселению, от индивидуального - коллективному. В эти годы утвердились новые формы и методы переселения в связи с индустриализацией страны. Законодательное плановое регулирование распределения трудовых ресурсов в масштабах страны позволило в кратчайшие сроки провести индустриализацию. Возросла экономическая эффективность переселенческих мероприятий. Великая Отечественная война прервала процессы переселения, но они были возобновлены после ее окончания. Миграционные процессы и в наши дни являются реальностью социально-экономической жизни региона. Поэтому изучение опыта переселения в исследуемые годы имеет большой

научный и практический интерес.

Территориальные рамки исследования включают Бурят-Монголию в административно-территориальных границах Бурят-Монгольской автономной области ДВР в 1920-1923 гг., Бурят-Монгольской автономной области РСФСР в 1922-1923 гг. и Бурят-Монгольской АССР в 1923-1937 гг. и 1937-1941 гг.

Методологическую основу диссертационного исследования составили следующие общепринятые в исторических исследованиях принципы – диалектики и историзма, научной объективности и системности научного анализа.

Принципы диалектики и историзма обусловили рассмотрение особенностей социально-экономического развития Бурят-Монголии в этот период в динамике, во взаимосвязи, взаимовлиянии, взаимообусловленности с общественно-политической, социально-экономической ситуацией на историческом фоне нашей страны, с учетом конкретно-исторических условий и в хронологической последовательности.

Принцип научной объективности обусловил рассмотрение социально - экономических процессов с точки зрения исторической правды, истинности, достоверности. Соблюдение принципа научной объективности диссертационного исследования достигалось путем отсутствия идеологических и личных пристрастий в оценках исследуемых процессов, изучения и введения в научный оборот документальных материалов, различных научных концепций.

Принцип системности научного анализа обусловил изучение отдельных явлений, процессов и событий, повлиявших на изменение структуры населения республики, во взаимосвязи. Необходимым и важным было использование принципов сопоставления общего и частного, общероссийского и регионального, что способствовало более целостному анализу переселения и размещения пришлого населения на территории Бурят-Монголии. Для более полного изучения организации переселенческих мероприятий, хозяйственного устройства и адаптации переселенцев применялась методика – интервью.

Источниковая база. В диссертационной работе использовались не только опубликованные источники, но и неопубликованные архивные материалы. Основная часть материалов исследований взята из фондов Национального архива Республики Бурятия: 1, 86, 129, 185, 192, 195, 196, 245^с, 247, 248, 248^с, 250, 257, 278, 285, 395, 475, 476, 489, 752, 753, 1056.

Интересные материалы были извлечены из фондов Государственного архива Иркутской области: № 1 – Иркутского губкома РКП(б), № 16 – Иркутского окружкома ВКП(б), № 123 – Земельного бюро Восточно-Сибирского Краевого комитета ВКП(б). В них содержатся данные взаимных земельных обменов, переселения бурятского населения на территорию Бурят-Монголии и тд.

Документы из фондов НАРБ позволили раскрыть картину социально-экономического положения Бурят-Монголии в 1920-е - 1941 гг., методы реализации Советской переселенческой политики в республике.

Для исследования переселенческой политики в Бурят-Монголии необходимо иметь полное представление об особенностях развития сельского хозяйства. Были изучены материалы хозяйственного уклада бурятского населения из фонда № 129 Агинской степной думы, фонда № 278 Управления Бурят-Монгольской автономной области ДВР, фонда № 185 Областного земельного управления БМАО РСФСР.

Выявлению специфики развития эвенкийских хозяйств в исследуемый период способствовали материалы фонда № 247 Комитета содействия народностям северных окраин при БурЦИКе (1922-1933 гг.).

По документам и материалам фонда № 278 Управления Бурят-Монгольской автономной области ДВР, фонда № 185 Областного земельного управления БМАО РСФСР, фонда № 476 Революционного комитета БМАО ДВР можно проследить ход и итоги землеустроительных работ в БМАО ДВР и БМАО РСФСР в 1921 - 1922 гг.; способы и методы ограничения землепользования бурят. На их основе можно сделать заключение об

остроте земельных отношений в Бурят-Монголии.

Рассматривая экономическое состояние края, землеустройство и наделение земель пришлого населения, нами были проанализированы материалы фонда № 250 Бурят-Монгольского представительства при ВЦИКе РСФСР. В данном фонде содержатся протоколы, доклады, переписка по обследованию переселенческого вопроса в Агинском и Троицкосавском аймаках, проекты раздела наделных земель бурят Обор-Булагского аймака.

Множество сведений по общесоюзной и региональной переселенческой политике, цифровые данные о состоянии сельского хозяйства, в целом положении дел в республике содержатся в фонде № 196 Статистически-экономического сектора Государственной плановой комиссии БМАССР в 1923 - 1931 гг.

При изучении численности и движении различных категорий населения и подсчете переселенцев были использованы материалы фонда № 1 Бурятского обкома партии. Сведения о трудностях хозяйственного устройства переселенцев, состоянии переселенческого строительства, процессе обратничества и комплекс других важных вопросов, раскрывающих сущность реализации в сельском хозяйстве Бурятии переселенческой политики, содержатся в фонде № 248 Совета Министров БМАССР. Изъятие дацанских и ламских земель, лишение их прав на землю явилось результатом реализации земельной реформы в Бурятии. Были использованы материалы фонда № 285 Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции БМАССР.

В материалах фонда № 1056 Переселенческого отдела при Совете Министров БМАССР нами были изучены постановления, акты, циркуляры, переписка по организации приема и устройства колхозников-переселенцев в республике. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. наблюдается подчинение сельскохозяйственного переселения общегосударственному плану промышленного развития страны. Индустриализация в Бурятии в 1930 - 1932 гг. начинается с бурного строительства промышленных предприятий. Для более полного рассмотрения проблемы обеспечения квалифицированными рабочими и специалистами предприятий Бурят-Монголии нами были изучены постановления, циркуляры, приказы, инструкции в фонде № 3 Центрального Совета народного хозяйства БМАССР. В документах фонда №195 Государственной плановой комиссии БурАССР имеется информация о строительстве промышленных гигантов, планах вербовки рабсилы как внутри республики, так и за ее пределами. Количество завербованных крестьян из аймаков Бурятии содержится в материалах фонда № 192 Народного Комиссариата труда БМАССР, сведения и переписка по учету личного состава имеются в фонде № 395 Министерства местной промышленности.

К ранее неиспользуемым источникам относятся материалы рассекреченных фондов № 245^с, 248^с. При их изучении нами был выявлен следующий факт: с 1935 по 1941 г. преобладают дела по учету, устройству сельскохозяйственных переселенцев, наделению их земельными участками, которые ранее не рассматривались. Это объясняется отсутствием в 1920-е по 1935 г. на территории Бурят-Монголии государственной политики по плановому переселению.

Анализ материалов фондов № 192, 195, 196, 395, 1056, 753, 1, 475 приводит к выводу о том, что благодаря центральной промышленной переселенческой политике стало возможным индустриальное развитие Бурят-Монголии. Остальные источники, использованные в работе, в зависимости от характера и форм отражения действительности могут быть подразделены на следующие основные группы: законодательные акты, статистические материалы, периодическая печать, воспоминания.

Для раскрытия исследуемой темы были использованы самые разнообразные опубликованные источники. В частности, законодательные акты, которые охватывают широкий круг положений, временных правил, циркуляров, имевших силу государственного закона, касающихся вопросов землепользования, землеустройства, льгот и привилегий сельскохозяйственных и промышленных переселенцев. Важными из них являются Собрания законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства

СССР, издаваемые Управлением делами Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Труда и Оборона, Постановления Экономического Совета при СНК СССР, Постановления ЦИК и СНК СССР, Постановления СТО СССР, Собрания узаконений и распоряжений РСФСР, издаваемые Народным Комиссариатом Юстиции. Они являлись главными изданиями законодательных источников по социально-экономическому и политическому развитию СССР, в частности БМАССР, в 1920-е - 1941 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что с использованием разнообразных документальных материалов Национального архива Республики Бурятия, Государственного архива Иркутской области, законодательных актов Советского государства впервые предпринято комплексное исследование переселенческой политики в Бурят-Монголии в 1920-е - 1941 гг. Показаны методы и итоги реализации данной политики, определяющиеся особенностями социально-экономического развития республики. Новизна работы заключается так же и в том, что в научный оборот введены новые архивные документы.

Практическая значимость. Материалы диссертации используются автором в курсах по истории Отечества, истории Бурятии. Материалы и основные результаты исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории миграционной политики правительства. Работа может иметь прикладное значение для разработки современного миграционного законодательства, т.к. дает представление о традициях и логике нормативного регулирования переселений.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры истории Бурятии Бурятского государственного университета. Отдельные положения, аспекты, основные выводы были апробированы на региональных и международных научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и источников, приложений, в которых содержатся диаграммы для лучшего восприятия цифрового материала.

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формируются цели и задачи, обозначаются объект и предмет исследования, обосновываются хронологические и территориальные рамки исследования, дается анализ историографии, источниковой базы, раскрывается научная новизна и практическая значимость, а также апробация результатов.

В первой главе «Экономические и политические предпосылки осуществления переселенческой политики и состояние экономики Бурят-Монголии в 1920-е–1941 гг.», содержащей три параграфа, рассматриваются предпосылки переселения, характеризуется специфика социально-экономического развития Бурят-Монголии в 1920-е-1941 гг.

В первом параграфе «Исторические предпосылки переселений в Восточную Сибирь» выявлены экономические и политические предпосылки переселения. Исторические предпосылки переселения людей из центральных районов России в Восточную Сибирь первоначально заключались в стремлении приобрести новые промысловые области, овладении пушными богатствами; желании найти источники драгоценных металлов, прежде всего золота, серебра; проложить кратчайшие торговые пути в Китай. Также важным стимулом завоевания новых земель и закрепления их под властью московского царя был ясак.

Решающую роль в закреплении этого края в составе России и его освоении сыграло не промысловое, а крестьянское заселение Восточной Сибири. Причина переселения заключалась в общем низком уровне всего народного хозяйства и его малой трудоемкости, в неразвитости рыночных отношений, сырьевом направлении хозяйства, слабом развитии промышленности.

Необходимость решения проблемы аграрного перенаселения центральных областей России, требования с окраин, традиционно колонизируемых районов царской

России упорядочения, узаконивания переселенческого процесса заставили Советское государство признать переселенческие мероприятия назревшими и принять необходимые меры для их разрешения.

Плановое переселение решало две важнейшие задачи: экономическую и политическую. Во-первых, оно должно было уменьшить население в перенаселенных районах страны, урегулировать самовольное переселение, вовлечь в хозяйственный оборот новые земли. Во-вторых, стратегические и политические интересы Советского государства требовали заселения окраин, в первую очередь Дальнего Востока и Сибири. Сибирь, в том числе БМАССР, являлась тыловой экономической и стратегической базой Дальнего Востока.

Во втором параграфе «Развитие сельского хозяйства и земельные отношения в Бурят-Монголии в 1920-е - 1941 гг.» характеризуются особенности хозяйственного уклада, различия в развитии отдельных территориальных групп бурятского населения. Межевые и землеустроительные работы в Бурят-Монголии, которые имели цель изыскать больше земель для принятия переселенцев из европейской части страны, проводились без учета особенностей хозяйственного уклада скотоводческого населения. В общей сложности за 1920-е - 1930-е гг. было захвачено и отчуждено свыше 70 тыс. дес. земельных угодий бурятского населения. Данный период отмечается постоянными земельными конфликтами между бурятским и русским населением, которые чаще разрешались в пользу второго.

Коллективизация, «раскулачивание» привели к кардинальным социально-экономическим и демографическим последствиям в Бурят-Монголии. В этот период происходит уменьшение численности бурят из-за снижения уровня жизни, увеличения смертности вследствие государственной политики в области сельского хозяйства, которая выразилась в быстром и насильственном переводе кочевого населения на оседлость, обобществлении поголовья скота – основного источника питания бурят. Необходимо отметить, что некоторая часть бурятского населения, наиболее хозяйственная, предприимчивая, была вынуждена иммигрировать в соседнюю Монгольскую республику и в район Внутренняя Монголия Китайской республики.

В третьем параграфе «Промышленное развитие Бурят-Монголии» отмечается, что благодаря естественным богатствам Бурятия потенциально имела все возможности развития промышленности.

Такое положение сохранялось до времени образования Бурят-Монгольской республики. С одной стороны, богатые природные ресурсы - достаточные предпосылки для развития промышленного района значительной мощности, с другой – малоразвитая, слабая промышленность, не использовавшая сотой доли естественных ресурсов края, отсутствие необходимого капитала и квалифицированных промышленных кадров.

Исходя из решений общих модернизационных задач по восстановлению и дальнейшей индустриализации хозяйства страны Коммунистическая партия и Советское правительство приступили в 1930-е годы к разработке и реализации широкомасштабной программы промышленного строительства в Бурят-Монгольской АССР, направленной не только на дальнейшее развитие старых отраслей ее хозяйства, но и создание новых. С точки зрения советского руководства Бурят-Монголия рассматривалась в качестве «отсталого» региона по отношению к центру. Решение многих хозяйственно-экономических вопросов, как и вопросов национально-культурного строительства, виделось в том, чтобы перераспределять из индустриально развитых центров страны финансовые и материально-технические ресурсы в пользу национальных окраин.

В процессе социалистических преобразований в промышленности Бурят-Монголии были некоторые особенности:

- зарождение крупной промышленности происходило в условиях отсутствия производства оборудования и механизмов;
- индустриализация начинается позже, чем в центральных районах страны, и имела

форсированный характер;

- индустриальное освоение проводилось путем огромного перенапряжения сил.

Промышленная модернизация в СССР насаждалась сверху железной диктатурой, ее темпы ускорялись в ущерб качеству процесса и здоровья населения страны, многие ее аспекты в целом в СССР и в частности в Бурят-Монголии вызывают неоднозначные оценки. Для реализации программы ускоренного экономического развития были необходимы трудовые ресурсы, которые практически отсутствовали в БМАССР. Несмотря на значительные трудности, связанные с особенностями развития экономики и культуры Бурят-Монголии, индустриализация изменила экономический и социальный облик республики, привела к возникновению новых экономических отношений.

Успех индустриализации БМАССР во многом зависел от помощи Советского правительства и центральных, в промышленном отношении более или менее развитых районов в обеспечении рабочей силой, квалифицированными специалистами.

Вторая глава «Реализация переселенческой политики в Бурят-Монголии в 1920-е - 1941гг.» состоит из трех параграфов и обосновывает правовую основу, раскрывает сущность и перспективы переселенческой политики, рассматривает ее реализацию в сельском хозяйстве, выявляет методы осуществления данной политики в промышленности Бурят-Монголии в 1920-е – 1941 гг.

В первом параграфе «Правовые основы переселенческой политики» рассматривается переселенческая политика как экономическая, которая требовала широкой законодательной регламентации и подчинения различных структур этому. Основой эффективности переселения становились не произвол и запреты, а целенаправленная экономическая (налоговая, финансовая и т.д.) политика, призванная своими средствами воздействовать на формирование социально - полезного поведения различных категорий населения.

Плановому переселению предшествовала активная правовая обработка вопроса. Соответствующими актами были созданы специальные учреждения по колонизации с необходимыми оперативными партиями при них.

С первых законодательных актов Советское государство предусматривало различные льготы для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР. Статьи законов служили правовой базой для материальной помощи переселенцам в виде значительных льготных кредитов, для освобождения их от обложений единым сельскохозяйственным налогом, страховых платежей. Медицинско-санитарное обслуживание в пути следования было возложено на Трансуправление Наркомата путей сообщения и в местах водворения на медицинские службы СНК республик, край (обл.) исполкомов. Переселенцы полностью или частично освобождались от исполнения воинской повинности.

В связи с незначительностью обработанных, пригодных для приема переселенцев земель, низкими темпами землеустроительных работ на колонизационных территориях вся политика Советского государства - финансовая, налоговая, кредитная, экономическая - вообще была направлена на то, чтобы поддержать всеми доступными мерами переселяемых землепользователей, особенно тех, которые водворялись на необжитые земли. К концу восстановительного периода в переселенческой политике Советского государства обозначилась тенденция согласования переселенческих мероприятий с общей реконструкцией народного хозяйства СССР. Все льготы, положенные для крестьян – сельскохозяйственных переселенцев, распространялись и на крестьян-отходников, пополнявших категорию промышленных рабочих. Льготы и привилегии рабочим, направляемым в районы страны, где шло бурное индустриальное развитие, имели тенденцию к расширению и увеличению.

С 1930 г. Советское государство осуществило переход к организованному набору рабочей силы – методу планового привлечения в промышленность новой рабочей силы. Функции организованного набора рабочих осуществляла система союзно-республиканских органов по труду.

Органами государственного управления проводилась огромная работа по планированию оргнабора: организационная деятельность по учету, изучению состава; размещению и использованию трудовых ресурсов; определению районов, имеющих избыток трудоспособного населения; выявлению дополнительной потребности в рабочей силе по предприятиям, отраслям народного хозяйства и территориям. Планирование было необходимо для обеспечения пропорционального распределения трудовых ресурсов с учетом местных особенностей и интересов страны в целом.

От полноты нормирования социально-экономических отношений, естественности и логической связанности правовых норм по переселению зависели четкость организации, ясность функций переселенческих органов, соответственно действенность и результативность мероприятий. Переселение в период широкой индустриализации на фоне коллективизации стало одной из важнейших форм решения экономических задач.

Во втором параграфе «Реализация переселенческой политики в сельском хозяйстве Бурят-Монголии» исследуются перспективы и организацию переселения в сельском хозяйстве Бурят-Монголии. В июле 1929 г. была организована Бурят-Монгольская экспедиция Переселенческого управления Всесоюзного Наркомзема для обследования земельного фонда и перспектив заселения БМАССР. Непосредственные изыскания экспедиции были направлены на учет земельного фонда, отбор первоочередных колонизационных районов, обследование в них экономики и техники сельского хозяйства и установление их колонизационной емкости.

Общее заключение, к которому пришла экспедиция, - перспектива для заселения переселенцами во всех группах аймаков БМАССР присутствует, но готовых земель нет. Исходя из данного положения работа экспедиции заключалась в изыскании внутринадельных земельных излишков и свободных государственных фондов в обжитых районах.

Было решено изъять излишки земель трудового пользования по линии бурятских землепользований, как дающих меньшую степень освоения территорий. Эти мероприятия должны были значительно сократить площадь сельскохозяйственных угодий кочевых и полукочевых хозяйств, освобождая, таким образом, место для переселенцев.

Советской переселенческой политике требовались новые методы и иные подходы: обжитые районы Сибири обладали малой колонизационной емкостью, некоторые районы были совсем закрыты для переселения. Основной базой колонизации Сибири должны явиться необжитые районы, по преимуществу северно-таежные. Колонизация Сибири в данный период, кроме традиционного земледельческого направления, должна составлять определенное звено в лесной политике. Эпоха чисто земледельческой, в значительной мере стихийной и бессистемной, колонизации в отношении Сибири отходила в прошлое. В 1920-е г. XX в. Сибирь вступала в период промыслово-земледельческой и промышленной колонизации. Глубокие экономические и политические преобразования Советского государства требовали быстрого развертывания работ по заселению окраины, в первую очередь Дальнего Востока и Сибири.

В 1935 г. возобновляется плановое сельскохозяйственное переселение в Восточную Сибирь. С завершением землеустроительных работ в БМАССР также началось сельскохозяйственное переселение. Так, Боханский аймак в июле 1937 г. принял 117 крестьянских хозяйств из Татарской АССР. Переселением были охвачены и другие районы республики.

Изучение проблемы показывает, с одной стороны, востребованность рабочей силы в колхозах БМАССР, но с другой - существование трудностей в создании необходимых условий для переселенцев по объективным причинам. Конец 1930-х - начало 1940-х гг. - сложный, неоднозначный период в развитии страны в целом и Бурят-Монголии в частности. Особенности хозяйственного уклада коренного населения, условия создания колхозов в республике, отсутствие техники и средств затрудняли переселенческие мероприятия в БМАССР. Существовали колхозы, хорошо принявшие и устроившие

переселенцев. Например, колхоз «Зургана-Зам» Хоринского аймака для 9 семей переселенцев построил 5 новых домов и отремонтировал 4 дома. В колхозе им. Ленина Иволгинского аймака 10 семей были обеспечены домами и надворными постройками, так же были приняты меры по обеспечению всех переселенцев теплой одеждой, обувью и другими промышленными товарами. В документах переселенческого отдела имеется информация о доброжелательном отношении рядовых колхозников-бурят и русских-старожилов к прибывшим переселенцам. Наряду с этим присутствовало и недоброжелательное отношение. Принимались необходимые меры по ликвидации имевшихся недостатков, вплоть до следственных мероприятий НКВД.

Несмотря на определенные недостатки в данном вопросе, организация приема и устройства колхозников-переселенцев в БМАССР получила высокую оценку ЦК ВКП(б) и Советского правительства. В течение 1940 г. в республику прибыло 1020 семей, из них из Татарской АССР - 551 семья, Курской области - 356 семей, Тамбовской – 110 семей, Орловской, Пензенской и Смоленской - по 1 семье. Всего прибыло в 1940 г. в республику 5036 человек, из них трудоспособных – 2071.

В апреле 1940 г. вышло Постановление СНК Бурят-Монгольской АССР «О пятилетнем плане переселения в Бурят-Монгольскую АССР», в котором принято решение о приеме в 1941 г. 1650 семей. В ноябре количество было увеличено до 4000 семей. Переселенческий отдел БМАССР в 1941 г. работал по направлению изыскания земельных фондов для принятия переселенцев целыми колхозами. Районы выхода (Татарская АССР и Рязанская область) имели возможность направлять целые колхозы с обобщественными средствами производства. Организация новых переселенческих колхозов предполагалась в 1942 г. на свободных землях государственного фонда. Лишь начало войны помешало осуществлению этих планов. Тем не менее, в течение 1940 - 1941 гг. в колхозы Бурят-Монголии прибыло 10,2 тыс. чел.

В третьем параграфе «Осуществление переселенческой политики в промышленности Бурят-Монголии» рассматриваются методы осуществления переселенческой политики в промышленности Бурят-Монголии. Формирование рабочего класса в Бурятии происходило в процессе советской индустриализации, характеризующейся созданием крупной промышленности. Расширенное производство 1930-х гг. требовало пополнения рабочего класса новыми кадрами, т.е. численного и качественного роста рабочей силы.

Государство в данный период использовало разнообразные формы непосредственного регулирования распределения трудовых ресурсов. Как правило, каждая из них связана с определенным источником рабочей силы. В практике хозяйственного строительства в Бурят-Монголии пошли по пути вербовки рабочей силы из аймаков республики путем заключения договоров предприятий с колхозами и колхозниками.

Для вовлечения бурят в производство и госаппарат определенную роль сыграло постановление о коренизации. В результате выполнения данного постановления к концу 1930-х гг. на ряде крупных предприятий удельный вес рабочих бурятской национальности составлял 8-10%.

В основе политики коллективизации был заложен расчет ВКП(б), что в советской деревне находится как минимум 10 млн чел. избыточного населения, которое рано или поздно должно будет пополнить рабочую силу в городах. В постановлении ЦИК СССР было запланировано увеличение числа рабочих в крупной промышленности с 5447000 человек в 1931 г. до 6218000 в 1932 г.

В результате аграрных преобразований в Бурят-Монголии, как и в других российских республиках, происходил процесс высвобождения рабочей силы в сельском хозяйстве, в основном бедняков и батраков. Таким образом, они в поисках работы направлялись на восстановившиеся и расширявшиеся в результате реконструкции промышленные предприятия. Б.М. Митупов приводит сведения Буротдела союза

«Рабземлес» на начало 1931 г. о количестве привлеченных батраков: в промышленное производство – 245 человек, в совхозы – 209 и колхозы – 4140 чел.

Можно сделать вывод, что в БМАССР в период строительства промышленных предприятий, когда был необходим неквалифицированный труд, часть батрачества республики пополняла ряды промышленных рабочих и послужила одним из источников формирования рабочего класса Бурят-Монголии. Это был стихийный, неорганизованный процесс, который, однако, был ожидаем руководством страны как один из результатов коллективизации.

Организованный набор рабочих использовался не только как средство привлечения новой рабочей силы из колхозного производства для промышленности и строительства, а в большей степени – как метод планового распределения и перераспределения рабочей силы между различными отраслями производства и различными экономическими районами.

Важнейшие стройки союзного значения, начавшиеся в БМАССР в 1930 - 1932 гг., были укомплектованы кадрами только за счет оргнабора из других экономических районов страны. На строительство Паровозовагонного завода из центральных областей страны прибыли по оргнабору 3500 человек, по направлениям Наркомата путей сообщения - 4828 рабочих. В 1934 г. на строительство завода прибыло 125 инженерно-технических работников и 800 квалифицированных рабочих.

Для непосредственной помощи строительству Верхнеудинского механизированного стекольного завода Наркомат легкой промышленности командировал инженеров и технических работников. На стекольный завод прибывала рабочая сила из Украины в порядке централизованного обеспечения через Наркомтруд СССР. «Стеклострой» в 1934 г. набрал 521 человек в Ивановской области, Горьковском, Восточно-Сибирском крае. На стройках Бурят-Монголии в разное время работало значительное количество временно командированных специалистов, которые внесли значительный вклад в строительство, обучение местных и прибывающих рабочих.

Межреспубликанская миграция обусловила значительный количественный и качественный рост рабочего класса. Наряду с оргнабором существовала особая форма привлечения к труду и распределения рабочей силы - общественный призыв. Его организация была основана на добровольном желании граждан, преимущественно из числа молодежи, работать на важнейшие ударные стройки страны. В годы первых пятилеток на строительство гигантов комсомол мобилизовал 800 тыс. юношей и девушек. На стройки Бурят-Монголии прибывали комсомольцы из Донбасса, с Северного Кавказа, Украины, из Муромы и др. районов СССР.

Дальнейший рост промышленного строительства требовало еще большего количества рабочей силы. Советское государство нашло выход использования «спецконтингента» (заключенные ИТЛ, трудпоселенцы) как дешевого и практически неисчерпаемого трудового ресурса. Пенитенциарная система оказалась чрезвычайно эффективным инструментом осуществления форсированной индустриализации страны.

На строительство Мясохлагокомбината, Паровозовагонного завода имелись договора о поставке принудработников. БМАССР являлась в основном территорией выхода спецконтингента. «Кулаки» и прочие «враги народа» из Бурят-Монголии отправлялись в Омскую, Томскую области, Красноярский край. Было выслано из Бурят-Монгольской АССР около 5000 кулаков.

Заключение. Переселенческое движение досоветского периода, начавшееся по инициативе самих крестьян, было попыткой удовлетворить индивидуальные собственнические потребности крестьян в земле, то Советское государство преследовало цель – удовлетворение государственных экономических и политических интересов. Для этого потребовалось провести огромную организационную законодательную работу по контролю и регулированию массового крестьянского переселения.

Произошло значительное увеличение сельского и городского населения Бурят-

Монгольской АССР. Изменились социальный и национальный состав населения республики за счет переселенцев из центральных районов страны. С началом широкомасштабной индустриализации на смену земледельческого переселения приходит промышленное. Переселение становится основным экономическим рычагом регулирования трудовыми ресурсами в период интенсивного промышленного освоения Сибири и других сырьевых регионов страны. В этом заключается основное отличие советской переселенческой политики от дореволюционной, царской.

Опыт переселения колхозников в Восточную Сибирь показывает, что максимальную эффективность переселенческое мероприятие достигает при сочетании общегосударственных и личных интересов новоселов. Экономическая эффективность во многом зависит от приживаемости переселенцев на новом месте жительства, от вовлечения и умелого использования их в производственной деятельности, учета их трудовых навыков и способностей, удовлетворения жилищно-бытовых и культурных запросов. Большое значение имеет качественный отбор новоселов, учет географических и климатических условий места вселения и выхода.

Таким образом, опыт переселения в Восточную Сибирь, Бурят-Монголию является ярким примером радикального масштабного решения переселенческого вопроса в интересах Советского государства.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 работ, список представлен в справке о профессиональных достижениях.